

Все сказанное выше подчеркивает многоаспектность категории синтаксического лица, доказывает ее объективно-субъективный характер и на поставленный Н.Ю. Шведовой вопрос «Входит ли лицо в круг синтаксических категорий, формирующих предикативность?» [14] позволяет дать положительный ответ. Очевидно, что в рамках статьи невозможно охватить все вопросы, связанные с проблемой категории синтаксического лица, поэтому мы обозначили лишь моменты, которые, по нашему мнению, являются ключевыми.

Литература

1. Букаренко С.Г. К вопросу о синтаксическом лице // Лингвистический сборник. М. : МОПИ им. Крупской, 1975. Вып. 3. С. 186 – 198.
2. Бессарабова Г.А. Соотношение системно-языкового и речевого аспектов категории персональности в русском и испанском языках: На материале односоставных глагольных предложений с определенно-личной семантикой : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995. 200 с.
3. Востоков В.В. Система грамматических значений простого предложения в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 409 с.
4. Золотова Г.А. Категория предикативности в отношении к форме и функции предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л. : Наука, 1971. С. 33 – 34.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. 351 с.
6. Ильенко С.Г. Персонализация как важнейшая сторона категории предикативности // Русистика: избр. тр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 19 – 25.
7. Казаковская В.В. Способы выражения авторства в структуре предложения : дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 274 с.
8. Клобуков Е.В. О соотношении центра и периферии в функционально-семантическом поле персональности // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. ст. памяти В.А. Белошапковой. М. : МГУ, 2001. С. 107 – 119.
9. Лекант П.А. Грамматическая форма простого предложения и система его структурно-семантических типов в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1971. 409 с.
10. Лекант П.А. Структура синтаксической категории лица // Грамматические категории слова и предложения. М. : МГОУ, 2007. С. 106 – 110.
11. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / отв. ред. А.В. Бондарко. Л. : Наука, 1991. 370 с.
12. Химик В.В. Категория субъективности в современном русском языке (эгоцентрический по-

тенциал субъектных компонентов высказывания) : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1991. 391 с.

13. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2 : Словообразование. Морфология. М. : Просвещение, 1981. 270 с.

14. Шведова Н.Ю. Входит ли лицо в круг синтаксических категорий, формирующих предикативность? // Русский язык: избр. работы. М. : Яз. славян. культуры, 2005. С. 143 – 153.

Syntactic person as a multiple-aspect category

There is analysed the syntactic person category, shown its multiple-aspect nature, given the various definitions of this category, differentiated the objective and subjective aspects, marked the predicative and non-predicative meanings, sorted out the core and peripheral expressive means.

Key words: *category, syntactic person, subject, predicativity, deixis.*

А.Ф. ГАЙНУТДИНОВА
(Казань)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Показаны основные стили функционирования субстантивированных числительных в русском языке. На основе анализа фактического материала доказано, что числительные, которые приобрели предметное значение, перейдя в разряд имен существительных, используются в разных стилях языка и активно внедрились в речевую практику. Все доводы сопровождаются иллюстративным материалом.

Ключевые слова: *субстантивация, имя числительное, эллипсис, узуальная субстантивация, окказиональная субстантивация, стили речи.*

Среди традиционных способов словообразования в русском языке особое место принадлежит явлению субстантивации. Сущность процесса субстантивации заключается в том,

что слова из другой части речи и других категорий слов, сохраняя свой прежний морфемный состав, изменяют внутреннюю природу и, как правило, приобретают иные грамматические свойства, т.е. происходит своеобразная контаминация их грамматических и лексических элементов.

Субстантивироваться, становиться носителями признаков (носитель признака – это субстанция, способная иметь при себе определения для выражения атрибутов признака), могут все категории слов. Категория имён существительных, по замечанию В.В. Виноградова, является «грамматическим стержнем» имён в русском языке [1, с. 46]. Ещё А.А. Шахматов отмечал: «Перейти в существительное может всякая часть речи в функции подлежащего или дополнения» [4, с. 8].

Субстантивация числительных – одно из частных явлений, характеризующих изменения и взаимоотношения частей речи. Условием субстантивации числительных является опущение существительного в двухсловном сочетании «числительное + существительное». Двучленное выражение предмета и его количества заменяется однословным выражением этого же представления. Это явление эллипсиса, действие «закона экономии сил» речевой деятельности [3, с. 139]. «Процесс субстантивации имен числительных заключается в их способности, употребляясь без зависимого слова, заменять собою количественно-именное словосочетание с комплетивными отношениями» [2, с. 284].

В лингвистической литературе бытует мнение о том, что числительные не допускают переноса значения, а следовательно, и метафорического использования – за ними закрепились репутация «сухой», неэмотивной части речи. Однако сфера употребления субстантивированных числительных довольно широка, хотя их субстантивация преимущественно окказиональная и в основном отражается в речевом, ситуативном проявлении. Например: – Ты какой автобус ждешь? – Второй. А ты? – Седьмой... Прошла минута. Подъезжает автобус – двадцать седьмой. Одна другой: – Ой, вместе поедим! (юмор); Ты на каком этаже живешь? – На **шестом** (разг.).

В то же время не исключено употребление субстантивированных числительных в языковой сфере. Как показывает материал исследования, субстантивированные числительные в русском языке встречаются в произведениях классиков и современных писателей. В художественных текстах, подверженных влиянию

книжных функциональных стилей, наблюдается использование субстантивированных числительных в информативной и экспрессивной функциях. Например: *Зайдите в трактир направо, ежели вы хотите послушать толки моряков и офицеров: там уж, верно, идут рассказы про нынешнюю ночь, про Феньку, про дело **двадцать четвертого**, про то, как дорого и нехорошо подают котлетки, и про то, как убит тот-то и тот-то товарищ (...). Офицер этот расскажет вам, – но только, ежели вы его расспросите, – про бомбардированье пятого числа, расскажет, как на его батарее только одно орудие могло действовать, и из всей прислуги осталось восемь человек, и как все-таки на другое утро, **шестого**, он палил из всех орудий; расскажет вам, как **пятого** попала бомба в матросскую землянку и положила **одинадцать** человек ...* (Л. Толстой. Севастопольские рассказы). В рассмотренных отрывках при описании фактов, воспроизводимых с документальной точностью, субстантивированные числительные употреблены в информативной функции.

Субстантивированные числительные в художественной речи еще более активны, когда они используются для изображения событий, не связанных с воспроизведением исторических фактов. Например: *В саду детей держат до **восьми**, самое позднее, до половины **девятого** (...); «...**Семьсот** сертификатов будем тратить на жизнь, а по **пятьсот пятьдесят** будем откладывать, да, Вань? Накопим, Вань, и купим двухкомнатную на Ленинском или на Академической», – **щебетала Люба счастливым голосом** (Б. Акунин. Внеклассное чтение). *Мери пошла к нему в **шесть** часов вечера. Около **семи** рассказчица встретила ее на дороге к Лиссу* (А. Грин. Алые паруса).*

Субстантивированные числительные отмечены и в сказках. Например: *Однажды из страны Арифметики в страну Грамматику или два Числительных: **Одинадцать** и **Двенадцать***. Одинадцать и Двенадцать – сказочные персонажи. В этой сказке в увлекательной форме употреблены субстантивированные числительные. Как известно, в математике закрепились несклоняемые субстантивированные формы числительных в сочетаниях типа *пять плюс три; ровно семь; минус четыре*. Из терминологической речи несклоняемые субстантивированные варианты числительных перешли в разговорный и литературный язык, в том числе, и в поэзию. Например: *Душа мечети, души двух хибар, Душа номер **семнадцать** дробь **двенадцать*** (А. Вознесен-

ский). *Вдруг Задачник-Неудачник Поблелднел И стал шептать: – Шестью восемь – Сорок восемь. Пятью девять – Сорок пять* (С. Маршак). Склонность округлять большие числа привела к субстантивации числительного миллион и развитию грамматической формы множественного числа – миллионы.

В художественных произведениях часто используется субстантивированное числительное миллион (миллиард) как количественная гипербола. Например: *Покойный Чаплицкий, тот самый, который умер в нищете, промотав миллионы, однажды в молодости своей проиграл – помнится Зоричу – около трехсот тысяч* (А.С. Пушкин. Пиковая дама). *Князь Иван На миллион согреши, На миллиарды тоскует! То-то святая душа!* (Некрасов).

Довольно активно функционирование субстантивированных числительных в публицистическом стиле, который, как известно, используется в разных жанрах (передовая статья, репортаж и др.) средств массовой информации, в общественно-политической литературе, агитационно-пропагандистских выступлениях (на митингах и собраниях), следовательно, реализуется в письменной и устной формах. Основной чертой публицистического стиля является сочетание экспрессивности и стандарта, что связано с тем, что в этом стиле информационно-содержательная функция сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия. Кроме того, данный стиль характеризуется открытой оценочностью речи, призывным и лозунгово-декларативным характером выражения, простотой и доступностью изложения, рекламностью. Использование субстантивированных частей речи, в том числе числительных, в публицистическом стиле объясняется именно вышеуказанными факторами, т.е. стремлением к краткости, точности и лаконичности. Например: *Советский Союз потерял в Великой Отечественной войне 26,6 миллиона жизней – так может, эти безвестные, безгласные, безымянные миллионы умерли не только для того, чтобы сокрушить мощь гитлеровской Германии, но и для того, чтобы указать современникам и последующим поколениям на возможность выхода из тесного лабиринта одиночества?* (Рос. газ.). *Каждый год в мире от падений умирают 47 000 детей, сотни тысяч получают травмы (около 600 детских смертей в год в России, по данным ВОЗ) (Газ. «Гудок»).* Субстантивированные имена числительные активны и в спортивной журналистике. Они субстантивируются в значении «очки (счёт)». Одна-

ко в данном случае числительное представлено лишь в устной форме репортажей, а в газетных же материалах они передаются цифрами. Например: *Сборная России одержала победу со счетом 6:5 над командой Швеции на чемпионате мира по хоккею ... (Газ. «Спорт»).* *Сборная России со счетом 3:1 (1:1, 1:0, 1:0) одержала победу над командой Швейцарии во втором товарищеском матче (Газ. «Спорт-Экспресс»).*

Субстантивированные числительные активны в речи военных, т.е. при их употреблении в качестве имен собственных в радиопереговорах военнослужащих. Например: ... – *Да они там что, чокнулись?.. Лично я никуда не пойду! – Даже если прикажу я, а не Первый, не только пойдёшь – побежишь! (...)* – *Срочно передайте Первому: вас не понял – прошу повторить* (В. Богомолов. В августе 44-го...). Также обнаружено жаргонное употребление субстантивированных числительных в речи воинов-афганцев: *трехсотый* (300 – раненый), *ноль двадцать первый* (021 – убитый). Например: *Командир посмотрел на меня, затем перевел взгляд на доктора. – Вот что, Васильевич, – проговорил он, немного подумав. – «Трехсотого» и «ноль двадцать первого» будем отправлять броней к дивизионным медикам* (Ю. Гутян. Находка).

О давности употребления субстантивированных числительных, их определенной частотности и продуктивности в русском языке может свидетельствовать их фиксация в составе пословиц, поговорок и фразеологизмов: *Горе на двоих – полгоря, радость на двоих – две радости; Два дня в счастье, сто – в напасти; Двое дерутся – третий не мешай; Кто в двадцать лет не здоров, в тридцать – не умен, а в сорок – не богат, тому век таким не бывать; Один в море – не рыбак; Один в поле не воин; Один за всех и все за одного; Один пашет, а семеро руками машут; Один у каши сирота; Одна собака тявкнет – за нею тысячи вой поднимут; Одним махом семерых убивахом; Одно дерево срубись – десять посади; Одному ехать – и дорога длинна; Одному и у каши не спору; Ружье убьет одного, язык – тысячи; Руки побьют одного, знание побьёт тысячу; Сам не дерусь, семерых не боюсь; Семеро одного не ждут; Семеро с ложкой – один с плошкой; Слово слово родит, третье само бежит; Трое осудят, десятеро рассудят; Тридцать у стола, так еще бабка родила; Ум хорошо, а два лучше; Чего не сможет сделать один, сделают десятеро; Что один бросит, то другой просит; Все до одного; Как дважды два; Один-одинешенек; Один-два*

и обчелся; **Один к одному**; **Опять двадцать пять**; **Считать до трех**; **С пятого на десятое**; **Сорок два с кисточкой**; **Семеро по лавкам**; **Третий лишний**.

В составе русских пословиц и поговорок среди количественных числительных лидирует субстантивированное числительное *один*, среди порядковых числительных – *третий*, среди собирательных – *семеро*. Как видно из примеров, некоторые из субстантивированных числительных (1, 2, 7, 10, 40, 1000) проявляют большую активность в образовании пословиц, поговорок и фразеологизмов, другие, напротив, пассивны. Широкое употребление чисел во фразеологических единицах связано с их сакрализованностью в мировоззрении древних народов. В большинстве своем частотные числительные стали частотными субстантивами.

Примеры стилистической актуализации субстантивированных числительных встречаются в заглавиях произведений: «Баллада о двадцати шести» (С. Есенин); «*Двадцать шесть*» (Н. Асеев); «*Двадцать шесть и одна*» (М. Горький); «*Двенадцать*» (А. Блок); «*Приваловские миллионы*» (Д. Мамин-Сибиряк); «*Трое*» (М. Горький); в названиях кинофильмов: «*В августе сорок четвёртого*», «*В двадцать шестого не стрелять*», «*Двадцать одно*», «*Двое в городе*», «*Двое в пути*», «*Двое: я и моя тень*», «*Миллион в брачной корзине*», «*Один в поле воин*», «*Один дома*», «*Одинокы один*», «*Пятница, тринадцатое*», «*Семеро смелых*», «*Семь*», «*Сердца трёх*», «*Сорок первый*», «*Трое вышли из леса*»; «*Трое в лодке, не считая собаки*», «*Третий лишний*», «*Третьего не дано*», «*Три плюс два*», «*Тридцатого уничтожить!*», «*Тридцать три*», «*Троих надо убрать*», «*Холодное лето пятьдесят третьего*», «*Четвёртый*»; в названиях телепередач: «*Одна за всех*», «*Сто к одному*».

Функционирование субстантивированных числительных в разных стилях речи, фразеологических единицах, пословицах, поговорках, а также в названиях художественных произведений, кинофильмов является свидетельством активного внедрения данных образований в речевую практику.

Литература

1. Виноградов В.В. Грамматическое учение о слове: Русский язык. М. : Высш. шк., 1972. 614 с.
2. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 452 с.

3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М. : Учпедгиз, 1956. 511 с.

4. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 1941.

Functional characteristics of substantivized numerals in the Russian language

There are shown the basic styles of substantivized numerals functioning in the Russian language. On the basis of the analysis of the actual material there is proved that the numerals that acquired the subject meaning and became nouns are used in different language styles and are widely used in speech. All the arguments are supported by illustrations.

Key words: *substantivization, numeral, ellipsis, usual substantivization, occasional substantivization, speech styles.*

Г.С. ДУРКИНА
(Волгоград)

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РУССКОГО СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Выявлены текстообразующие логико-семантические связи русского современного художественного текста на примере романа Л. Улицкой «*Медея и ее дети*» и романа В. Пелевина «*Жизнь насекомых*». Автор придерживается мнения Л.Г. Бабенко, которая предлагает выделить контактные и дистантные, полные и частичные текстообразующие логико-семантические связи. Основной текстообразующей связью в анализируемых романах является тематический повтор, с помощью которого слова, относящиеся к одной тематической группе, образуют единую функционально-текстовую парадигму слов.*

Ключевые слова: *связность текста, текстообразующие логико-семантические связи, тематический повтор, когерентность, подтекст.*

С конца XX в. текст является объектом пристального внимания лингвистов [5; 2; 4; 3; 6; 10]. Лингвистика текста заняла прочные